

Василенко А. Э.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ТЕОРИЯ ПСИХЕ-ЙОГИ

Описана связь концепции соционики и психейоги А. Ю. Афанасьева.

Ключевые слова: соционика, психология, типология личности, психейога, психические функции.

Основа концепции аналитической психологии К. Г. Юнга [9] — это, во-первых, разделение представляющейся человеку реальности на то, какова эта реальность сама по себе, и на то, какими свойствами наделяет ее человеческое восприятие, и, во-вторых, постижение законов, по которым психика человека интегрируется в реальный мир и воспринимает его. Коротко говоря, аналитическая психология изучает то, как человек воспринимает мир и себя в нем.

Традиционный психоанализ по своим концептуальным соображениям, сформулированным еще Фрейдом [8], оставляет за скобками рассмотрение самой реальности, отделенной от восприятия ее, считая качества окружающего мира вторичными по отношению к качествам психики человека, в том числе, к ее типобразующей составляющей. Фактически и З. Фрейд, и К. Г. Юнг, и вся психоаналитическая традиция занимаются изучением субъекта и субъектно-объектной связи, пренебрегая объектом, т. е. изучением реальности, или мира внешнего по отношению к человеку, как фундамента, определяющего особенности его психической деятельности. Что первично, процессы, протекающие в психике, или же реальные детерминанты ситуации, в которой эта психика существует, — это вопрос неразрешимый, а точнее говоря, ответ находится посередине.

Следуя концепции Юнга, А. Аугустинавичюте [2] также исследует то, что внутри, то, каков человек, как если бы он был отделен от мира внешнего и поставлен в условия только лишь социальных отношений. Безусловно, такой подход правомочен там, где изучаемый предмет — это именно отношения между людьми. Но там, где предмет — сам человек во всей его полноте и совокупности мировосприятия, недостаточно рассматривать лишь одну из его функций — социальную, — чтобы описать взаимодействие его психики со всем миром, в том числе с несоциальными видами информации.

Чтобы описать человека в условиях любого, а не только социального взаимодействия, была создана Психе-йога, как принято называть ее, имея ввиду ту ипостась, которую Юнг называл индивидуацией, т. е. «движением от фрагментарности к целостности души, о переходе от «Я», центра сознания, к «Самости» как центру всей психической системы» [10].

Человек хоть и социальное животное, участвует в обмене информацией не только с социумом, но и со всем остальным миром, с неживым, и даже с миром абстракций. Описать весь этот мир, воспринимаемый человеком посредством его органов чувств, души и интеллекта, — это задача, которую ставили перед собой философы с самого начала всех наук, чьи результаты впоследствии легли в основу теории А. Ю. Афанасьева.

Первым, кто сформулировал этот главный вопрос человечества, тем самым, дав почву для развития психологии, философии, биологии, был Фалес, который в 6 в. до н. э., как приписывает ему Платон [7], впервые воскликнул «Что есть все?».

Первые же истоки поиска ответа на этот вопрос следует искать у того, кто называется праотцом философии, т. е. у Протагора [6], поделившего это «все» на то, что есть вне человека, и то, что есть в нем.

В дальнейшем Платон в «Апологии Сократа» [6] разделил ту часть, которая есть в самом человеке, на то, посредством чего он мыслит, т. е. на все абстрактное («идея»), и то, что представляет собой непосредственную чувственную реакцию человека на мир («субъективное»). Все конкретное, материальное, осязаемое и существующее вне человека осталось «материей». И от Протагора до Аристотеля мир, т. е. «всё», представлялся совокупностью этих сущностей:

материя+идея+субъект, их соединяющий

Спустя полтора века в своей «Метафизике» Аристотель [1] вносит новый вклад в это триединство. Он обращает внимание на то, что эти сущности — и объективный мир, и субъективное чувство, и мир идей непрерывно изменяются, движутся. Ту силу, которая определяет направление их движения, он назвал *волей* (Психическая сила, трансформирующая понимание и знание в действие, психическое состояние, предшествующее действию, мост между желанием и действием (с)) [1]. Таким образом, воля хоть и самостоятельный модуль, образующий на равных с остальными структуру «всего», одновременно представляет собой и движущую силу, и способ проявления для остальных трех. Это стержень жизни или, как позже писал Афанасьев, «стержень личности» [3].

В таком завершенном виде эта концепция -

Все есть: **материя+идея+цель+субъект**, их соединяющий

и ложится в основу Психе-йоги.

Конечно же, мысль разложить мир на три + воля — это часть естественной философской традиции и не принадлежит безраздельно каким-то отдельным авторам, поэтому схожую идею, возникшую независимо, можно отыскать и в Бхагават-Гите, и в зачатках философии Древнего Китая.

Что же такое эти субстанции, и как они трансформировались в модули Психе-йоги, или «функции» Физику, Логику, Волю и Эмоцию?

С **материей** все вроде бы понятно, — это попросту совокупность всех вещей и всего, что существует, независимо от субъекта и абстрактной идеи. Это дословно то, что Афанасьев назвал **Физикой**, или миром материальным.

Интереснее с **идеями**. Концепция идеи, в отличие от материи и субъекта, пришла не из мифологии, а была выдумана на этапе уже «научной» стадии философии. Идеальное (от слова идея), т. е. абстрактное, — есть чистое порождение человека, его детище, в отличие от Физики, материального.

Logos (лат. — слово) изначально — это способ передачи информации, то, с помощью чего человек «думает» и «говорит». Технический прогресс и возникшая вместе с ним ясность несостоятельности мифологемного знания сделали из Logos почти что бога античности, отголоски чего сохранились и во французском Просвещении, и в современной философии. Logos стал «Принципом Устроения», «Законом Космоса», тем, что *над* человеком.

Причина этого — человеческое сознание, которое фрустрирует отсутствие законов, «объективных» причин и границ. В 20-м веке этой эры этологи проводили бесчисленные эксперименты, чтобы доказать, что сознание человека сконструировано таким образом, что невольно структурирует окружающее пространство, и если лишить его этой возможности, испытывает серьезные трудности в реализации и других своих отправлений, вплоть до управления органами чувств. «Человек не способен существовать в условиях неопределенности» [4].

Объяснение с помощью мифологии работало вплоть до момента, когда человеческий разум стал нуждаться в иных структурах для объяснения мира, которые немедленно и принялся создавать. Все, что он создал (именно он, а не руки, которые воплотили эти творения), а также сам процесс оперирования абстрактными понятиями, идеями — это и есть **Логика**.

Эмоция же — вещь еще более интересной природы. Это, с одной стороны, идея, в том смысле, что ее рождение вне человека невозможно, но, с другой стороны, в отличие от Логики, Эмоция не абстрактна. У каждого свое конкретное чувство, своя любовь, своя тоска и т. д. Поэтому, в отличие от бытия мысли, трансцендентное бытие человека не может быть обосновано, оно только проживается, и в этом Эмоция сродни ощущению физическому. Как и Логика, она возникла в качестве способа передачи информации, как и Физика, она — детектор, объект и субъект информации. Она нематериальна, но ощущается, нерациональна, но предсказуема. Способ познания мира и контакта с ним без слов и без физических ощущений. Это все личное, внутреннее, непроверяемое и субъективное. Таков **субъект** Платона и Аристотеля и такова **Эмоция** Афанасьева.

Уже к 3-му веку до н. э. Мир предстает перед нами как дуализм двух ответов на вопрос «Что есть первоначало и причина всего?». Первый ответ «Первоначало — это природа и все те объекты, которые «объективно» существуют вне человека». Второй ответ: «Первоначало — идея, которая неизменна, которая непостижима, которая предшествует и первична по отношению к вещам» (без труда угадываются традиции материализма и идеализма). Вот эта принципиальнейшая разница и определяется взаимным положением Физики, Логики и Эмоции у человека. Так высокая Физика символизирует первичность материи, высокая Логика — идеи, высокая Эмоция — субъективные чувства.

А цель, т. е. интенция бытия, та сила, которая приводит в движение материю, идею и субъект, это то место, которое в концепции Психе-йоги отводится **Воле**.

Новаторская идея, которая принадлежит уже покойному автору Психе-йоги Александру Юрьевичу Афанасьеву, заключается в том, что эти модули, части всего сущего, имеют для каждого человека свое индивидуальное значение, и это значение можно описать в виде иерархии приоритетов от самого важного к наименее важному.

Эти сущности (Э, Ф, В, Л) не подобны друг другу, и каждая из них, находясь на первом и на любом другом месте, проявляет себя не подобно тому, как вела бы себя на этом месте другая. Однако эмпирическим путем автору удалось вывести некоторые закономерности того, по каким признакам можно определить, на каком месте в индивидуальной иерархии приоритетов находится тот или иной модуль. Эти признаки приведены в следующей таблице:

Первая	Вторая	Третья	Четвертая
«молот»	«река»	«язва»	«пустячок»
результат	норма	недостаток	скудность
монолог	диалог	диалог	монолог
твердость	гибкость	гибкость	твердость
жесткость	жалость	зависть	безразличие
осторожность	бесстрашие	боязливость	бесстрашие
уверенность	уверенность	сомнение	недоверность
независимость	компромисс	компромисс	зависимость

Обобщая эти качества, А. Ю. Афанасьев замечает, что помимо очевидного разделения функций ПИ на высокие (первые две) и низкие (две последние), существуют и два других способа, по которым можно разделить их работу.

Так, первая и четвертая функции ориентированы преимущественно на конечный продукт своей деятельности, в противоположность второй и третьей, для которых продукт никогда не воспринимается как законченный, до тех пор, пока осуществляется психическая деятельность человека. Это дихотомия «результативные-процессионные».

Второй признак заключен в таком различии, как внутренняя и внешняя обусловленность работы функции. К внутренне обусловленным, т. е. к функциям «для себя» относятся 1-я и 3-я, а к внешне обусловленным, к функциям «для других», относятся 2-я и 4-я соответственно. Эта дихотомия названа «доминирующие-подстраивающиеся».

И, таким образом, иерархию приоритетов человека составляют четыре функции, обладающие свойствами:

- Высокая, результативная, доминирующая 1-я
- Высокая, процессионная, подстраивающаяся 2-я
- Низкая, процессионная, доминирующая 3-я
- Низкая, результативная, подстраивающаяся 4-я

Наибольшую трудность в определении типа человека составляет необходимость различения в его поведении и самоанализе тех факторов, которые определяются общечеловеческими, индивидуально характерологическими факторами, следствиями воспитания и тем, что можно было бы назвать проявлением его типа в Психе-йоге.

Человек, биологический объект и участник социальных процессов, на определенном уровне представляет собой поле деятельности своих инстинктов, биологических потребностей, социальных детерминант и пр. Поэтому лишь то, что находится в поведении человека сверх норм его вида и социальной группы, может быть отнесено к признакам принадлежности его к тому или иному типу личности.

Наиболее распространенной шкалой потребностей для человека и по сей день служит система, предложенная основоположником гуманистического направления в психологии Абрахамом Маслоу [5]. В ней отделено 5 видов потребностей и произведено их деление на первичные и вторичные. Потребности удовлетворяются в том порядке, в котором они представлены в пирамиде, — от низших к высшим. Потребности более высокого порядка не могут проявиться, пока не удовлетворены потребности более низкого. И удовлетворение всех потребностей приводит человека на вершину пирамиды — полную самореализацию и самовыражение.

Первичные:

1. Физиологические потребности (голод, жажда, потребность во сне и др.)
2. Безопасность и защищенность

Вторичные:

3. Социальные потребности (потребность в хорошем отношении, быть любимым, принадлежать к группе)
4. Потребность в уважении
5. Самовыражение

В целом для человека цивилизации, по мнению Маслоу, физиологические потребности удовлетворяются примерно на 85%, потребность в безопасности — 70%, потребность в расположенности группы — на 50%, потребность в уважении, одобрении — на 40%. Самореализации достигают приблизительно 10% людей.

Пирамида в категоричной форме уравнивает потребности каждого, игнорируя внутривидовое своеобразие, за что и подвергается неослабевающей критике. Действительно, так ли безнадежен для социальных взаимодействий человек в ситуации длительного недоедания? История ведомо неисчислимо множество примеров, когда люди добивались своей цели именно благодаря неудовлетворенным потребностям. Примеры поведения людей вопреки пирамиде Маслоу можно найти и в описаниях подвигов самопожертвования, и в быту каждого отдельно взятого человека, не умаляя верности расстановки приоритетов для среднестатистического человека в среднестатистической ситуации (далее — метачеловека).

Чтобы прогнозировать поведение конкретной личности, нам, как видно, оказывается недостаточно одной статистической классификации потребностей, и возникает необходимость сверх того использовать классификацию потребностей для человека (или групп людей) *внутри* вида. Этой цели и служит Психе-йога, рассматривая внутривидовые иерархии потребностей, классифицируя их по 24-м типам личности.

Методика отделения общечеловеческих потребностей от потребностей личности должна неминуемо сводиться к поиску тех областей и примеров, где поведение конкретного человека отличается от прогнозируемого поведения метачеловека. В качестве модели такого метачеловека может быть использована как пирамида Маслоу, так и другие ее аналоги, к примеру, пирамида Маслоу плюс хорошо зарекомендовавшие себя в исследованиях гуманистического направления психологии.

Те поступки, которые противоречат общечеловеческой модели, должны составлять основу рассмотрения при определении психе-йоговского типа человека. Те же, что следуют этой модели, должны быть отброшены, как невалидные данные. Это значит, что для диагностики первой Физики, например, человек должен надежно и повторяемо проявлять больший приоритет Физики не только над остальными своими приоритетами, но и над отношением к Физике у метачеловека. Аналогично и для других функций. Указание на то, что настроение человека напрямую зависит от его самочувствия, не должно рассматриваться как более высокий приоритет Физики по отношению к Эмоции. Из того факта, что порой желания человека

не подчиняются голосу его разума, не следует, что Воля у него выше Логике и т. п. Таким образом, приоритет одной психе-йоговской функции над другой будет отделен от естественной биологической составляющей и выведен из множества паттернов поведения животного вида *человек* в самостоятельную составляющую его психе-йоговского типа.

Особенно интересным и неоднозначным здесь представляется выбор модели метачеловека и интерпретации частного поведения индивида в рамках этой модели. Углублением признаков внутривидового и социального поведения еще долго предстоит заниматься специалистам Психе-йоги и психологии в целом.

Л и т е р а т у р а :

1. *Аристотель*. Метафизика. Переводы. Комментарии. Толкования. — М., 2002.
2. *Аугустинавичюте А.* Соционика. Введение. Психологические типы. — СПб., 1998.
3. *Афанасьев А. Ю.* Синтаксис любви. — М., 2000.
4. *Гороховская Е. А.* Этология. Рождение научной дисциплины. — М., 2001.
5. *Маслоу А., Мэй Р., Оллпорт Г., Роджерс К.* Экзистенциальная психология. — М., 2005.
6. *Платон*. Апология Сократа, Критон, Ион, Протагор. — М., 1999.
7. *Платон*. Избранное. — М., 2006.
8. *Фрейд З.* Введение в психоанализ. Лекции. — М., 1990.
9. *Юнг К. Г.* Аналитическая психология. — М., 1995.
10. *Юнг К. Г.* Аналитическая психология. Прошлое и настоящее. — М., 1995.

Статья поступила в редакцию 14.02.2007 г.